

И вод веселое стекло
Не отражает лик Дианы <...>
[7, т. 6, с. 24]

В речи Онегина луна возникает как образ уничижительного сравнения:

Кругла, красна лицом она,
Как эта глухая луна
На этом глупом небосклоне.
[7, т. 6, с. 53]

Так соотносится с луною прозаическая Ольга. Впрочем, один раз луна над нею просияла в романе, но только благодаря Ленскому и Татьяне. К надгробью поэта *ходили две подруги, / И на могиле при луне, / Обнявшись, плакали оне* [7, т. 6, с. 142]. Эти две подруги — Татьяна и Ольга; в следующей строфе Ольга уже названа по имени (характерный для «Евгения Онегина» прием), причем сказано, что *Не долго плакала она*. Так луна отграничивает поэзию жизни от житейской прозы.

Ключ к семантике вертикального измерения художественного пространства содержится в следующих стихах:

Морозна ночь; все небо ясно;
Светил небесных дивный хор
Течет как тихо, так согласно...
[7, т. 6, с. 101]

Представление о хоре светил, о гармонии небесных сфер, о небесной музыке, которой люди не слышат только потому, что изначально к ней привыкли, восходит, возможно, к самому Пифагору, упоминается Платоном, обсуждается Аристотелем, получает необыкновенную популярность в поздней античности, обновляется в эпоху Возрождения. С возникновением астрономии нового времени «эта своеобразная, уникальная теория» [23, с. 245—248] из науки вытесняется в искусство и привлекает предромантиков, романтиков, ранних реалистов. Приведем две параллели, приблизительно современные пушкинскому роману. «Ганц Кюхельгартен» Гоголя:

Выходят звезды плавным хором,
Обзревают кротким взором
Опочивающий весь мир;
Блюдут сон тихий человека,
Ниспосылают добрым мир,
А злым — яд гибельный упрёка.
[24, т. 1, с. 258]

«Демон» Лермонтова:

На воздушном океане,
Без руля и без ветрил,
Тихо плавают в тумане
Хоры стройные светил <...>
[25, т. 2, с. 383]

Античные философы воспринимали гармонию небесного хора как символ этической и социальной гармонии человечества. По-видимому, уже Анаксимандр проецировал гармонию небесных сфер на землю как идеал человеческих отношений [23, с. 142]. Следы этого мировоззрения находим у русских поэтов. Очень выразителен фрагмент из «Ганца Кюхельгартена»: хор светил блюдет этический императив, ниспосылая добрым — награду, а злым — упрек, требование исправления.

И. Кант объединил в своей деятельности астрономию и философию. Этический параллелизм небесной гармонии и категорического императива